

Абстрактный синтез знания и его конкретные ограничения

© Н.А. Подзолкова, 2013

Резюме: В статье указывается ряд обязательных ограничений, возникающих в процессе синтеза знаний, связанных с многокомпонентным критерием научности. Описывается сложность феномена трансдисциплинарности как области пересечения самых передовых форм существования специализированного знания.

Ключевые слова: синтез наук, критерий научности, виды познания, трансдисциплинарность.

Abstract. The article indicates a number of mandatory limitations arising during the synthesis of knowledge. They are related with a multicomponent criterion of scientific. The author describes the complexity of the phenomenon transdisciplinarity as an area of intersection of the most advanced forms of the specialized knowledge existence.

Key words: the synthesis of science, scientific criterion, types of cognition, transdisciplinarity.

Последние сто лет научного роста характеризуются поиском интегрального подхода между различными сферами знания. Курс на синтез наук — не случайное явление. Он обусловлен всей предшествующей логикой развития дисциплинарной науки и является основной характеристикой современного постнеклассического этапа её развития. Но реальный синтез знаний оказывается делом не менее сложным, чем, скажем, интеграция религии. Как в процессе интеграции науки избежать выхолащивания, превращения синтетической науки в пустую абстракцию, возникновение «научного экуменизма»?

Критерий «научности», используемый для индикации приращения знания, является многокомпонентным. В терминологии К. Уилбера он включает в себя как минимум¹:

инструментальную иньюнкцию (предписание) — делай так-то и узнаешь то-то;

непосредственное восприятие определенного типа данных (живой опыт);

коллективное подтверждение (или опровержение) — сверка полученных данных с другими данными, полученными с помощью этого же типа опыта при выполнении того же предписания.

Такой подход вбирает в себя и куновские парадигмы, и марксистскую практику, и попперовскую фальсифицируемость. При этом предлагаемый комплексный критерий оказывается шире своих отдельных компонентов: под этот критерий, наконец, попадают те сферы знания, которым долгое время отказывали в «научности», например, метафизическое знание, религиозное знание или культурологическая интерпретация. Подобное расширение крайне необходимо для полноты осуществляемого синтеза, однако в области «чистой науки» оно всё еще нуждается в обосновании.

Итак, включение новых сфер знания (религиозного, метафизического) в область научной интеграции происходит по причине неоднородности непосредственного опыта. Можно выделить три значительные области человеческого познания, имеющие в своем основании принципиально разный опыт. Это знание полученное на основании чувственного опыта; знание, полученное на основании умозрительного опыта и знание, полученное на основании духовного опыта. Каждый

¹ Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира. — М.:

ООО «Издательство АСТ» и др., 2002. - С.121-125.

раз перед нами раскрывается новый тип данных, новое предписание (парадигма) и новое сообщество людей, владеющих этой парадигмой и имеющих возможность подтвердить или опровергнуть полученные знания. Об этом прекрасно сказано еще в «Философских началах цельного знания» Владимира Соловьева — работе, ставшей, по сути дела, точкой отсчета постнеклассического интегративного познания.

Проблема заключается в том, что разные области знания часто смешиваются, и данные одной сферы пытаются опровергать с помощью парадигмы другой сферы. Чаще всего данные духовного опыта проверяются предписанием умозрительной сферы (И. Кант и критическая философия) или даже чувственного опыта (О. Конт и позитивизм). Это можно сравнить с ситуацией, когда точка зрения профессора математики принимается за эталон исследования палитры позднего Ван Гога.

Таким образом, каждая сфера человеческого познания имеет свое предписание (инъюнкцию, парадигму), которая умеет работать с определённым типом данных и накладывает свои жесткие ограничения на методы их получения и обработки. Если мы исследуем человеческий мозг, то будем наблюдать дендриты и синаптические связи между ними, но если мы исследуем человеческую психику, то этих данных будет не достаточно. Нам понадобится разговаривать с человеком, фиксировать факты его внутреннего мира: мысли, страхи, надежды, чтобы впоследствии их интерпретировать по определенным правилам. Для исследования природы Абсолюта способ интерпретации уже не подойдет, так же как и метод нейронных сетей. Необходимо получение непосредственного опыта, который не дается через органы восприятия или умозрительно, его можно получить только в процессе медитации, которая предполагает свои строгие предписания. И существует сообщество людей (пусть немногочисленное), которое может успешно фальсифицировать полученные знания, так как работает в адекватной парадигме познания.

Однако все эти составляющие критерия научности накладывают конкретные ограничения на осуществление синтеза знаний. Это означает, что синтез возможен только при условии строгого соблюдения указанных условий. Академик А.А. Зализняк в статье о любительской лингвистике отмечает следующий факт: «характернейшим свойством любителя является принципиальная нестрогость всего, что он делает»². Переводя это высказывание в уилберовскую терминологию, можно сказать: «любитель занимается познанием, не освоив инъюнкции». Если в подлинно научной среде существует проблема неадекватности применения инъюнкции, то в среде любителей парадигмальные предписания просто отсутствуют. Поэтому такое познание можно смело отнести к ненаучному. Характерно, что «любительский» подход также может существовать во всех сферах знания. И в сфере умозрительной или духовной его, возможно, значительно больше, чем в сфере чувственной эмпирии, поскольку здесь строгие ограничения менее очевидны и известны. Тот факт, что необходимо долго учиться, чтобы решать дифференциальные уравнения, знает каждый. Но аналогичный факт о необходимости освоения целого ряда уникальных умозрительных процедур для плодотворного обсуждения проблемы смысла жизни, вызывает у многих сомнение.

Возвращаясь теперь к проблеме синтеза научного знания, можно увидеть на этом пути существенные сложности. Каждая сфера знания, чтобы не потерять научной достоверности, должна быть строго ограничена собственными предписаниями, которые не позволяют судить о данных, полученных в рамках других инъюнкций. Казалось бы — синтез невозможен, но это не так. Несмотря на то, что существуют разные непересекающиеся типы (виды или даже уровни)

²

Зализняк А. О профессиональной и любительской лингвистике.// Наука и жизнь.- №2.- 2009.-С.54.

реальности, за ними предполагается наличие единой основы для синтеза. По этой причине данные, полученные средствами разных парадигм, могут (и должны!) по сути совпадать. (Самый удивительный пример — это неожиданный идеалистический вывод физиков-теоретиков о природе «большого взрыва»: оставаясь в границах данной концепции невозможно не предположить, что наша Вселенная изначально пребывает в сознании некоего Духа).

Другое дело, что эти совпадения начинаются только тогда, когда совокупный объем знания и глубина его осмысления в конкретных областях позволяют приблизиться к этому единому основанию. Чтобы не остаться абстрактным и отвлеченным, синтез знания не должен осуществляться «сторонними наблюдателями» — людьми, не знакомыми с ограничивающими предписаниями. Само «приближение к основанию» будет характеризоваться крайней специализацией языка и, как следствие, методологической изоляцией. Подлинный прорыв в смежную область может родиться только в глубине парадигмы, а значит, осуществить его сможет только сообщество людей, в совершенстве освоивших всю совокупность правил и законов, присущих синтезируемым областям. Можно сказать, что таких людей исчезающе мало, или что подобные условия слишком сложны в реализации, но «мало» и «сложно» — это не отговорки для подлинного духа познания.

Таким образом, задача нынешнего этапа развития интеграции наук видится в переходе от нестрогого («любительского») синтеза, который легко обнаруживает общность разных сфер знания путем абстрагирования от специфики дисциплинарного различия, к строгому («профессиональному») синтезу, который, максимально используя методологическую уникальность своей сферы знания, прорывается к основанию синтезируемой реальности. Подобная схема повторяет модель развития организма в «Философских началах...»: стадия нерасчлененного единства, стадия дифференциации органов, стадия умного органического единства. Именно такая организация знания находит свое отражение в философии трансдисциплинарности.